

Геннадий ЧЕЛНОВ, краевед, книгалюб. Живёт в Ульяновске.

КАК СВЕРЧОК ИЗ ЦАРСКОГО СЕЛА ОКАЗАЛСЯ В АРЗАМАСЕ?

Такое необычное «путешествие» действительно состоялось и, более того, подтверждено документально. Читатели, знакомые с этой историей, поняли о ком и о чем идет речь, а с теми, кто еще не знаком и заинтересовался, мы вместе отправимся в историческое путешествие, относящееся к разряду занимательного литературоведения. Присоединяйтесь, и в путь!

В. Тропинин.
Портрет Н.М. Карамзина

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) хранится уникальный документ, относящийся к жизни и творчеству великого писателя и первого историографа России Н.М. Карамзина, — это награда, которой он был удостоен за свои труды. За свою жизнь Николай Михайлович имел множество наград, титулов, званий, придворных чинов, орденов и орденских лент разных степеней и т. д.

Ко всем наградам и званиям он относился спокойно, без трепета и гордости, сам к ним никогда не стремился, не волновался в их ожидании. Его друг И.И. Дмитриев писал: «...Ни один из наших писателей не был столь отличен почестью, несмотря на то, что Карамзин во всю жизнь свою не употреблял никаких происков и однажды только прибег к покровительству М.Н. Муравьева, исходатайствовавшего ему звание историографа с чином надворного советника».

Но одна награда, учитывавшая его заслуги, для Карамзина была особенно дорога, памятна и представляла большую ценность. Необычность ее заключена в том, что награда не имела государственного статуса и установленной формы. Это был простой «Диплом» с таким полным его заголовком: «От арзамасского общества безвестных людей почтенному и известному историографу всея России господину Кавалеру Анны и Славы Карамзину добροжелательный диплом и дружеское рукопожатие».

Диплом представляет собой обычный лист бумаги размером 38x28 см с текстом, написанным от руки мелким и аккуратным почерком, под текстом около двадцати подписей. В нижней части диплома изначально был приклеен бумажный восьмиугольник с изображением гуся.

Содержание наградной части диплома, который идет вслед за заголовком, как и подписи, отличается оригинальностью, приводим его текст полностью.

«Известно нам, что Ваше высококорodie занимается описанием знаменитых походов Русского народа и даете, по милости своей, жизнь русской славе, которая до сих пор беспробудно покоилась сном беседы и смерти в гробах, сооруженных ей различными халдеями, как-то: господином Леклерном, господином Левеном и некоторыми ожесточенными сынами или пасынками России.

Известно нам, что Ваше Высокорodie с величием арзамасского гуся прохаживаетесь по шелковым лучам русского слова и не устаиваете взгляда ни Беседных трясин галиматши, ни академических закоулков бессмыслицы.

Известно нам, что сердце Вашего Высокородия, чье сокровище небесное, своею чистотою подобится белому, едва оперившемуся гусенку, начинающему расправлять свои крылья и весело полоскаться в чистых водах отчизны и, что ваш характер так же ясен, как небо, сияющее в красоте весенней над главою сего гусенка.

Известно нам, что мы, все нижеподписавшиеся, любим Ваше Высокорodie любовью нелицемерной, каждый особенно и все совокупно, любим за себя и за свое отечество, которому вы честь и слава.

Известно нам, слава богу, что и отец отечества нашего так же вас любит, и что он соблаговолил вас отличить пред всеми прочими детьми своим уважением, вам прилично, достойным царского сердца, делающим честь царскому сердцу и царскому величию.

Известно нам, что Ваше Высокорodie получили от царя почтенного и знаки сего уважения, и что всякий добрый сын России почувствовал за сие благодарность к царю своему. Того ради, но для чего и нам, как для сего и прочего, мы возымели охоту поднести Вашему Высокородию посильный экземпляр сего знака отличия, сию ленту с крестом и сия звезды их сопутницу; да сия звезда сия у вас на груди в ознаменовании любви нашей, а Вы, Ваше Высокорodie, пребывайте для нас незаходимою звездою славы, дружбы и всего, что есть арзамасского, то есть лучшего на свете».

«Диплом», как принято, подписан, под текстом стоят около двадцати подписей, сделанных собственноручно, а если сказать точнее, то это не привычные подписи, а слова, непонятно какое отношение имеющие к вышеизложенному тексту: Светлана, Старушка, Армянин, Ивиков журавль, Громобой, Асмодей и т. д.

А далее эту историю воспроизведем всю по порядку. В октябре 1815 года в доме министра народного просвещения С.С. Уварова в Петербурге состоялось первое собрание членов вновь созданного литературного кружка. Спонтанное название ему, или как говорят, экспромтом, дал Д.Н. Блюдов — «Арзамасское общество безвестных людей». Он, будучи по служебным делам в Арзамасе, услышал в местной гостинице случайный разговор «без-

вестных людей» о литературе и запомнил этот эпизод. Впоследствии это общество стало называться коротко «Арзамас». Такое общество образовали известные писатели, поэты, государственные деятели и служащие, сторонники карамзинского направления в литературе с целью поддержки тех реформ русского языка, которые начал проводить Н.М. Карамзин. Общество «Арзамас» образовалось в ответ на ранее созданное по инициативе А.С. Шишкова общество «Беседы любителей русского слова». Идеологи «Беседы» стояли на позициях классицизма и предлагали ориентироваться на классические книжные традиции в литературе и языке, отрицали необходимость реформ русского языка, требовали ограничивать использование в русской речи иностранных слов, больше опираться на церковно-славянскую и русскую лексику. В то время как Н.М. Карамзин, поддерживаемый многими литераторами, общественными и некоторыми государственными деятелями, стоял за реформирование русского языка, упрощение языка и его форм, сближение с разговорным языком, за использование современных иностранных слов в устной и письменной речи. Все сторонники Н.М. Карамзина и его реформ объединились в общество «Арзамас», оно было неофициальным и изначально предусматривало вести борьбу с противниками реформ в шуточной форме, иронией и пародиями, шутками и сарказмами. Арзамасцы считали себя новаторами, а шишковцев – архаистами. Н.М. Карамзин в знак литературных заслуг был удостоен звания «Почетный член «Арзамаса», по этому важному поводу было проведено специальное заседание и было решено вручить ему вышеозначенный диплом. Впоследствии историограф принимал участие в некоторых заседаниях «Арзамаса» как почетный член общества.

«Арзамас» объединял таких известных людей, как В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, А.И. Тургенев, П.А. Вяземский, Д.В. Давыдов, С.С. Уваров, Д.Н. Блудов и т. д., всего двадцать человек. Общество имело свою, довольно непривычную символику – это был гусь арзамасской породы, который присутствовал при открытии заседания в «живом или жареном виде». Заседания общества проходили в виде веселых дружеских встреч с шутками, розыгрышами, смехом, в отличие от встреч шишковцев, заседания которых были академическими, торжественно-официальными. Председатель собрания «Арзамаса», избираемый его членами, надевал красный колпак и открывал очередное заседание. На заседаниях члены общества разбирали новинки отечественной и иностранной литературы, иногда шел разговор и на политические темы, но больше читали свои стихи и прозу, критически их разбирали с шутками, пародиями, сатирой друг на друга, провинившемуся в чем-либо участнику надевали белый колпак, а ход и содержание заседаний протоколировались.

Все члены «Арзамаса» были наделены шуточными прозвищами, большая часть из которых были заимствована из баллад В.А. Жуковского, исполнявшего роль секретаря общества, им же был аккуратно написан коллективно сочиненный текст «Диплома» для Карамзина. Прием нового члена общества

сопровождался шуточным ритуалом, проводилось его «крещение», затем вновь вступающим произносилась клятва, а далее присваивалось прозвище. Так, прозвище В.А. Жуковского – «Светлана», Д.В. Давыдов – «Армянин», П.А. Вяземский – «Асмодей», А.И. Тургенев – «Золота арфа», С.С. Уваров – «Старушка», Д.Н. Блудов – «Кассандра», Д.П. Северин – «Резвый кот», Д.В. Дашков – «Чу», А.Ф. Лабзин – «Ученик мудрости». К.Н. Батюшкову дали имя «Ахилл», он в жизни был маленького роста, имел высокие плечи, впалую грудь и «оттенок меланхолика во всех чертах лица», одним словом слаб и хил здоровьем, его прозвище образовалось из шутливой транскрипции «Ах! – хил».

В. Фаворский.
Пушкин в лицейские годы

Список членов «Арзамаса» пополнился еще одним новым именем – «Сверчок», этим прозвищем был наделен совсем еще юный лицеист Александр Пушкин, обучавшийся в то время в Царскосельском лицее. Его поэтические произведения становились популярными не только в лицейской среде, к нему начали прислушиваться и именитые литераторы, а послания и меткие эпиграммы стали цитироваться читателями.

Поэт проявлял интерес к творчеству Жуковского, Карамзина, Батюшкова, Фонвизина, Радищева, однако уже в лицейские годы начал вырабатывать «самостоятельное и порой весьма критическое отношение к своим литературным предшественникам», которые отмечали, что на поэтическом небосклоне России созревает новая восходящая звезда огромного дарования. В 1815 году Александр Пушкин читал на лицейском экзамене свое стихотворение «Воспоминания в Царском Селе» и привел в восхищение самого Г.Р. Державина, приглашенного на этот экзамен. Глава русской поэзии XVIII века, услышав стихотворение в авторском исполнении, предрекал юному лицеисту большое будущее и провозгласил его своим преемником.

Так, старшие коллеги по творчеству единогласно принимают 16-летнего юношу-лицеиста в свои ряды, наделяют именем «Сверчок», и он оказывается в «Арзамасе». Свое вступление в «Арзамас» поэт отметил такими восторженными поэтическими строками:

*Венец желаньям! Итак, я вижу вас,
О други смелых муз, о дивный Арзамас!*

«Арзамас» немалую роль сыграл в творческом становлении Пушкина, здесь он окреп как поэт. Он всеми силами и способностями поддерживал сторонников «нового слога», карамзинские реформы русского языка, принимал активное участие в борьбе арзамасцев с обществом «Беседы любителей русского слова». А.С. Пушкин был самым молодым в «Арзамасе», испытывал радость от того, что находился в числе известных писателей, гордился дружбой со многими из них. В одном из своих стихотво-

рений, посвященных друзьям, среди которых оставались на долгие годы и друзья-арзамасцы, поэт писал:

*И я слышал, что божий свет
Единой дружбою прекрасен,
Что без нее отрады нет,
Что жизни б путь нам был ужасен,
Когда б не тихой дружбы свет.*

Когда Н.М. Карамзин приехал в Петербург и Царское Село для работы по подготовке к печати «Истории государства Российского», то в первую очередь встретился с арзамасцами, он был окрылен этой встречей и восхищался каждым из них. Многие члены «Арзамаса» были частыми гостями в доме радушной семьи Карамзиных. Николай Михайлович при встречах читал им рукописные главы «Истории», получал их восторженные отзывы, они всячески поддерживали его творческую работу. В.А. Жуковский писал И.И. Дмитриеву: «У нас здесь праздник за праздником. Для меня же лучший из праздников – присутствие здесь нашего почтенного Николая Михайловича Карамзина. Здесь все жаждут его узнать и видеть... Я благодарен ему за счастье особенного рода – за счастье знать и, что еще более, чувствовать настоящую ему цену... Он читал нам описание взятия Казани. Какое совершенство!» Этим словам вторил поэт К.Н. Батюшков: «...Карамзин, право, человек необыкновенный... который явился к нам из лучшего века, из лучшей земли. Откуда – не знаю». Не менее восторженно отзывался сам Карамзин об арзамасцах: «Вот истинная академия, составленная из молодых людей, умных и с талантом... Сказать правду, здесь не знаю ничего умнее арзамасцев: с ними бы жить и умереть».

Погруженный с головой в свою основную работу, Н.М. Карамзин писал П.А. Вяземскому: «У нас остался только «Арзамас» и типографии». Пётр Андреевич, зная эту ежедневную рабочую загруженность и усталость Николая Михайловича, сообщил своему другу А.И. Тургеневу: «Николай Михайлович как-то скучает у вас. Вам, арзамасцам, должно лелеять его и, согревая арзамасским солнцем, не допускать до него холодный ветер Невы».

В числе посещавших дом Карамзина в Царском Селе были и молодые лицеисты, чаще всех Александр Пушкин, он «всякий день после классов прибегал к Карамзину и проводил в его доме целые вечера», читал книги из его богатой библиотеки, неоднократно слушал из уст самого автора интересные главы и места из «Истории», присутствовал при беседах и обсуждениях многих тем и вопросов. В этом приветливом доме юноша Пушкин познакомился «с высокими образцами культуры, литературы, истории, личного достоинства». Его авторитетный дядя поэт В.Л. Пушкин, член общества «Арзамас» с арзамасским именем «Вот-я-вас», наставлял своего племянника, чтобы он любил Николая Михайловича, слушался и почитал его. «Советы такого человека, – говорил он, – послужат к твоему добру и, может быть, к пользе нашей словесности. Мы много от тебя ожидаем».

Члены «Арзамаса» не оставили без внимания такое событие в жизни Н.М. Карамзина – рожде-

ние 3 августа 1817 года сына Николая. Несколько арзамасцев приехали 12 августа в Царское Село к Карамзиным с поздравлением, но сделать это торжественно, как было задумано, не удалось по одной причине – в это же время приехал поздравить с новорожденным сам император Александр I. Николай Михайлович писал об этом И.И. Дмитриеву: «Мы сидели дома с арзамасцами, и вдруг говорят: «Император!» Гости разбежались, и я едва успел встретить августейшего в передней комнате». И.И. Дмитриев полагал, что император, проявлявший большое уважение к Карамзину и его супруге, станет крестным новорожденного сына, но Николай Михайлович другу ответил: «...Мы могли бы покумиться с императорской фамилией, но не хотели трудить ни Государя, ни императрицы. Это не прибавило бы их к нам милости; а подарков не желаем». Крестины были скромно проведены 21 августа, а в качестве крестных были старшая дочь Софья и сын Андрей. Счастливые родители говорили, что «не хотели трудить царской фамилии» при обряде крещения.

Поздравление же арзамасцев, однако, состоялось, но несколько позже. На заседании 18 сентября В.А. Жуковский, отъезжавший в Дерпт, произнес прощальную речь, в которой и прозвучали поздравительные слова арзамасцев в адрес Карамзиных с рождением их сына: «...Наконец, приятно для меня и то, что будущее Арзамаса покрывшись новыми лучами вождельных событий: считаю за нужное уведомить вас, хотя это вам и весьма известно, что наш Почетный гусь Николай, с трогательным доброжелательством к Арзамасу, внес весьма недавно в сумму членов его маленького, им самим сочиненного арзамасца, также Николая, который и принят с рукоплесканием. Минута, в которую узнали мы об этом новом Николае, была для нас приятная, без всякой примеси беседного; в двух словах сказали мы все, что мог бы только сказать красноречивейший оратор Массильон: «Будь Николай второй то же, что Николай первый!». Так, друзья, да увидим его в Арзамасе сидящего рядом с отцом; обоих счастливых, ничего милого не потерявших, одного спокойно наслаждающегося славою чистою, славою благословенного и благословляемого им отечества, а другого созревшего в глазах отца для приобретения такой же славы – верного товарища арзамасцам. И надолго! Надолго!..»

Дружеское литературное общество «Арзамас» прекратило свою работу в 1818 году после закрытия общества «Беседы любителей русского слова» и в связи с отъездом некоторых из арзамасцев из Петербурга. За короткое время существования его участники, составлявшие цвет русской литературы, проявили свою сплоченность в поддержке и проведении реформ русского языка и литературы. Диплом, врученный Н.М. Карамзину арзамасцами, вручен по праву и заслуженно, ценностью и необычностью его еще и в том, что он украшен подписью «Сверчок», которую собственноручно поставил арзамасец, великий поэт А.С. Пушкин – гордость и слава России и русского народа.